

Алексей
Российский балет
на льду

ПО СКОЛЬЗКОМУ

Льду

Неделя - 1954 - № 10 (145) - 10

В Москве появился еще один балет на льду. Он дерзает выделиться из нескольких собратьев «новой музыкой и новым подходом к музыке на коньках» — такова идея директора и создателя Михаила Белоусова.

В большом спорте несколько лет работал с Татьяной Анатольевной Тарасовой, «делал» музыку для звезд. С композициями, подобранными Белоусовым, побеждали Игорь Бобрин, Наталья Бестемьянова и Андрей Бужин, чемпион Альбервила Виктор Петренко. Рамки профессии с годами становились тесны, музыкальный багаж копился, не находя применения.

Белоусов набрал молодую труппу, пригласил художественного руководителя, балерину Большого театра, студентку балетмейстерского факультета ГИТИСа Юлиану Малкасянц, несколько интересных хореографов и приступил к работе. Репетиции продолжались 10 месяцев, в праздничные дни во Дворце спорта в Лужниках состоялась премьера.

Лед, как стекло, отражает недостатки. Лед, как хрусталь, заставляет сверкать достоинства.

«Театр можно сравнить с любовью. Он требует хорошего настроения, здоровья, сил и молодости», — писал Александр Дюма. Конечно, здесь все это было. Но многие труппы начинали с пиршества настроения, сил и молодости. По словам другого французского классика, фантазия плохо развивается в пустоте, для полета ей необходимо сопротивление среды. Вот это похоже на козырь нового театра. Он задуман как сопротивление сложившимся привычкам, заблуждениям, пристрастиям. Артисты «Российского балета» танцуют серьезный репертуар. А зритель, привыкший кормиться мюзиклами, ошумевшими в европах и америках, ждет прыжков даже в «Лунном свете» Дебюсси. Вот это сопротивление и предстоит преодолеть новому балету.

Из самых выразительных моментов новой программы «Галатее» Ольги Воложинской на музыку Вила Лобоса, «Лунный свет», «Голубая рапсодия» Гершвина. Тут пахнет искусством и видно лицо нового театра.

И. ГОЛОВACHEВА,